

ВНИМАНИЕ!

Текст предназначен только для предварительного ознакомительного чтения.

Любая публикация данного материала без ссылки на группу и указания переводчика строго запрещена.

Любое коммерческое и иное использование материала кроме предварительного ознакомления запрещено.

Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды. Эта книга способствует профессиональному росту читателей.

КЕЙСИ УЭСТ СНЕГ И ВЕТКА ПОЦЕЛУЕВ

Название:

Кейси Уэст — Снег и ветка поцелуев, 2019

Автор перевода: Лиза Склепова

Редактор, оформитель и вычитка: Оля Грачева

Перевод группы: <http://vk.com/loveinbooks>

АННОТАЦИЯ

Амалия никак не ожидала, что ее рейс из Италии в Фресно отменят из-за погоды, и она застрянет где-то в Денвере. Сбежав от давления и конкуренции и бросив обучение в итальянской школе для талантливых вокалистов, она больше всего на свете мечтает сделать сюрприз родителям и встретить Рождество в окружении близких. В прокате машин Амалии отказали, и ей совсем не к кому обратиться за помощью. Однако неожиданная встреча, веселое путешествие, секреты и магия приближающегося праздника изменят ее жизнь навсегда.

22 ДЕКАБРЯ 16:50

Усыпляющая рождественская песня играла из колонок над головой, когда я, наконец, подошла к свободному кассиру в прокате машин. Она даже не попыталась натянуть дружелюбную улыбку на лицо. Мне казалось, что в такой день, как этот, любой будет обслуживать клиентов на пределе возможностей.

— Здравствуйте, — произнесла я. — Мой рейс отменили, и мне нужно арендовать машину.

— Кредитную карточку и удостоверение, пожалуйста.

Я вытащила права и, положив их на стойку, подвинула к кассиру.

— У меня нет кредитки.

Ну, на самом деле она есть. Родители дали мне кредитку на экстренный случай, но я понимала, что если воспользуюсь ей сейчас, то моей матери на телефон тут же придет уведомление, гласящее что-то вроде: *«Амалия в Денвере, а не в Италии. Помните, это то место, куда она умоляла вас отправить ее по обмену? Поездку в которое вы оплатили? Откуда она сбежала через четыре месяца вместо обещанных девяти, потому что выяснилось, она не так вынослива, как думала»*.

— Разве авиакомпания не оплачивает аренду, раз отменили рейс? — спросила я женщину.

Та рассмеялась в ответ, но когда поняла, что я серьезна, участливо добавила:

— Ох, милая, нет. Авиакомпания не оплачивает только в том случае, если рейс отменен из-за погодных условий. — Женщина взяла мои права и продемонстрировала их мне, будто я не знала, что там написано. — Да вы и не можете арендовать машину. Вам всего лишь семнадцать.

— Верно... я так понимаю, авиакомпания и отель не оплатит. — От суммы, полученной за подработку, которую я не обязана была брать, после покупки билета у меня осталось ровно девятнадцать долларов. Я так и чувствовала, как мелочь перекатывалась в моем кармане, врезаясь в бедро, как будто насмехалась над тем, как мало можно купить на них.

— Следующий! — прокричала леди поверх моей головы и вернула права. — Удачи.

Слезы жгли глаза, пока я собирала свои вещи и отходила от стойки. Бинг Кросби¹ напевал надо мной о снеге и рождественской омеле, и по какой-то причине от этого мне захотелось плакать еще сильнее. Последние шестнадцать часов я провела либо в аэропорте, либо в самолете.

Денвер был моей второй пересадкой. Я должна была пробыть здесь около сорока пяти минут. А теперь из-за метели я уже находилась тут в три раза дольше положенного.

Засунув бумажник в рюкзак, я повесила его на плечо. Я сдала чемодан в багаж еще в Милане, и сейчас он на самолете. Вероятнее всего, его невозможно забрать, пока он не достигнет места назначения. Во мне теплилась надежда, что погода скоро наладится, и я вместе с чемоданом долечу на этом самолете домой в Калифорнию.

Я нашла пустое место возле стены и, прислонившись к ней, медленно сползла вниз, пока не осела на пол. Позволят ли мне спать здесь? Достав телефон, я уставилась на экран. В миллионный раз я подумала написать маме, но пока еще не настолько отчаялась. Не хотелось бы, чтобы мама узнала о том, что я покинула программу в Милане раньше положенного, по смс. Нужно объявиться на пороге лично и все объяснить. Волшебство Рождества спасло бы меня от ее гнева. Мама любила Рождество.

— Эй, кажется, я тебя знаю, — произнес чей-то голос надо мной. Замечание удивило меня, поскольку я никого не знала в Денвере, штат Колорадо.

Я подняла глаза и увидела Сойера Харриса — президента моего выпускного класса и прошлогоднего победителя в номинации «Лучшая улыбка». Он смотрел на меня, на деле доказывая, что абсолютно точно заслужил эту награду.

— Привет, — выдавила я после затянувшейся паузы. — Что ты здесь делаешь?

— Ну, знаешь, просто зависаю, — ответил он. В его глазах плясали смешинки.

— Верно, ты тоже застрял.

Амалия, просто закрой свой рот, и подожди, пока мозг не вернется на место. Даже не знаю, что меня так удивило. Я никогда и не была влюблена в Сойера, в отличие от половины девочек в школе. Разумеется, он симпатичный и кажется милым, но совершенно не из моего круга общения, и у меня не было желания менять это.

¹ Прим. пер.: Бинг Кросби — голливудский актер и певец, исполнитель хита «White Christmas» и обладатель премии Оскар.

Он кивнул.

— Погода была отличной для катания на сноуборде, но не настолько, чтобы уехать. Едешь домой на Рождество?

— Ага. Да.

— Ты ведь ездила куда-то по обмену на год или типа того?

— Откуда ты знаешь? — выпалила я.

Сойер снова послал мне свою знаменитую улыбочку.

— Не слишком много людей настолько смелы.

Не совсем ответ на мой вопрос, но я его приняла.

— Да... отважилась. Теперь вот пытаюсь попасть домой. Итак, сноуборд? Здесь, в Колорадо? Или тут у тебя пересадка?

Ну вот, наконец-то понятные слова.

Он махнул на кого-то позади.

— Да, катался я и пара друзей. Скорее всего, ты помнишь их со школы. Логан Томпсон и Уэс Чен. Ах да, и моя старшая сестра Хизер.

Я уж было начала согласно кивать. Помню Логана... наверное. А потом со смехом покачала головой.

— На самом деле нет, извини. Мы были в абсолютно разных компаниях. Если честно, я удивлена, что ты помнишь меня. — Наконец-то мы с моим мозгом воссоединились. Больше никаких заминок и глупых фраз. Я винила во всем усталость и грусть. Вообще-то, я могла обвинить этот день в чем угодно, если понадобится. Прямо сейчас он рушил мою жизнь.

— Конечно, я помню тебя. Твой голос как..., — он замолчал.

— ... машина без глушителя? Пение ангелов? Твое предложение могло иметь два исхода.

Он рассмеялся.

— Извини. В голове это звучало остроумно.

Парень с растрепанными черными волосами и карими глазами встал позади Сойера.

— С У В², — произнес парень, с каждой буквой шлепая Сойера по спине. — С полным приводом. Погнали.

Сойер кивнул в мою сторону.

— Уэс, ты помнишь...

— Амалию, — закончила я за него. Потому что он не помнил меня настолько хорошо, как уверял.

— Амалия, — сказал Сойер. — Я собирался это сказать.

Верно. Я кивнула в знак приветствия Уэсу. В этот момент мне показалось, что уже слишком поздно вставать, но моя шея начала затекать.

Уэс покачал головой.

— Совсем тебя не помню.

— Не извиняйся, — бросила я, хотя было очевидно, что он и не собирался. — Я тоже тебя не помню.

— Нет? — спросил Сойер Уэса. — Мы учимся в одной школе.

— Не считая этого года, — добавила я, хотя и собиралась это изменить. Хотелось бы закончить выпускной класс дома.

Сойер кивнул.

— Ты сразу вспомнишь ее, если она споет.

— Если споет? — нахмурился Уэс.

— Я не собираюсь петь, — отрезала я, поняв, куда ведет этот разговор.

— Ладно, но ее голос как...

Через пару секунд я сказала:

— Однажды у тебя получится закончить это предложение.

Сойер захохотал.

Долговязый парень с копной ярких светлых волос присоединился к нам.

— Пойдем, — обратился он Сойеру и Уэсу. — У нас есть машина.

— Логан, это Амалия, — представил меня Сойер.

² Прим. пер.: СУВ (с англ. SUV) — общее название североамериканских внедорожников или «легких грузовиков».

Логан кивнул мне.

— Ребят, а как вы получили машину? — спросила я. — Та женщина не дала мне в аренду.

— Моя сестра, — пояснил Сойер. — Ей двадцать один.

— Ох, классно.

Логан кивком указал в сторону выхода, и они с Уэсом ушли. Я посмотрела в окно, где в этот момент шел красивый снегопад. Наверное, даже к лучшему, что мне не дали машину. Не уверена, что смогла бы вести ее.

— Будь осторожен, — пожелала я Сойеру, который задержался.

Он проследил за моим взглядом в окно.

— Сейчас к северу отсюда самая сильная буря, и она направляется сюда. Думаем, что сможем ее обогнать.

— Юта не так уж и плоха? — По пути домой им придется ехать чуть ли не через весь штат.

— Там погода куда лучше, чем здесь. Через полтора дня мы будем дома. — Он показал мне телефон с открытым приложением о погоде. Было видно, что следующие четыре дня в Денвере будет снегопад. Затем Сойер провел пальцем по экрану, и появилась сводка погоды в Юте, где четыре дня простоит облачная погода. Парень пожал плечами.

— Мне известно только то, что если я не буду дома к Рождеству, то моя мама убьет меня, — пожаловался он.

Мою грудь сжало так сильно, как никогда.

— Эта метель продлится четыре дня? — Я могла застрять тут до Рождества?

— Можешь поехать с нами, — предложил он.

— Что?

— В Фресно. На машине. Там есть место.

— Уверена, твоим друзьям это точно понравится.

— Им наплевать, поверь мне. А Хизер точно обрадуется компании. Вчера она сказала что-то о нашей незрелости.

«Ты не должна садиться в машину с теми, кого едва знаешь, — сказала я себе. — Неважно, насколько ты в отчаянии».

Я не знала и трех фактов об этом парне.

— Думаю, я все-таки пас.

— Ладно. — Сойер быстро помахал мне. — Надеюсь, ты приедешь раньше нас.

Он развернулся и ушел прочь. Я наблюдала, как он присоединился к Уэсу и Логану на улице, и девушке, которая, должно быть, его сестра. У нее были такие же песчано-коричневые волосы и выразительные карие глаза. Я смотрела, как она собрала свои волнистые волосы в конский хвост. Мои длинные темные волосы были грязными и спутанными от дороги.

Взгляд вернулся к Сойеру, который смеялся над чем-то, что сказал Логан.

Окей. Ему нравится сноуборд. Это факт, который о нем я знаю.

Я прикусила губу и теребила ремешок на рюкзаке, пока группа направлялась к дверям на парковку.

Ох, и он выиграл ту премию за улыбку в прошлом году. Факт.

Я скрестила пальцы, затем разжала их.

— Его фамилия Харрис, — прошептала я. Вот уже три факта, которые знала. Я вскочила.

— Сойер, подожди!

22 ДЕКАБРЯ, 18:15

— Выглядишь скептически настроенной, — заметил Сойер, когда все залезли во внедорожник.
— Так и есть.

Он улыбнулся.

— Дорожное путешествие не может быть тяжелее года в Италии.

Наши глаза встретились, и из меня вырвался короткий смешок. Он прав. Последние четыре месяца были сложными.

Сойер открыл багажник машины и закинул туда свой большой рюкзак.

— Вау, какой легкий, — заметил он, когда я протянула ему свой.

— Мой багаж в самолете. Они не выдали бы его мне.

— В нем вся твоя жизнь? — спросил Сойер.

— По большей части.

Он окинул взглядом мои джинсы, а потом футболку и худи.

— Ты замерзнешь. Сойер потянулся за рюкзаком, расстегнул его и достал большую лыжную куртку. — Держи, можешь ее надеть.

— И это все, что ты упаковал? — спросила я. — Потому что с этой курткой сюда просто невозможно запихнуть что-то еще.

Про себя я добавила «ездит налегке» в список фактов, которые знала о Сойере. Хоть это и могло означать, что он никогда не менял одежду... или не чистил зубы.

— Ну, она очень компактная.

— Спасибо.

Он захлопнул багажник и открыл дверь машины.

Хизер, сестра Сойера, сидела за рулем, а Уэс пристегивался на пассажирском сидении. Логан сидел во втором ряду, поставив рюкзак на сидение и вытянув ноги на соседнее.

— Сяду сзади, — предложила я. Может, так им будет лучше, раз уж я единственная, кто не платит за поездку.

Я забралась внутрь и Сойер последовал за мной на последний ряд.

— Могу и одна тут посидеть, — сказала я.

— Логан не очень любит соседей, поэтому я сразу забил последние места, — объяснил Сойер.

Не уверена, он сказал так из вежливости или же на самом деле собирался сесть сюда (кто выбирает заднее место?), но мне показалось, что спорить тут бесполезно.

В секунду, когда я села, то сразу пристегнула ремень и отрегулировала подголовник. Я точно знала, что не являюсь лучшей компанией, потому что была в пяти минутах от того, чтобы отключиться.

— Давайте победим этот буран! — крикнул Уэс спереди.

Другие воскликнули в согласии.

— Мне жаль, — сказала я Сойеру.

— Почему?

— Я не спала почти сутки.

— Ох, так вот откуда у тебя этот слегка стеклянный взгляд?

— Ага, или дело в алкоголе, который я стащила в последний момент из бара в аэропорте, — ответила я. Веки отяжелели.

— Серьезно?

— Нет, это шутка. Я не связываюсь с охраной в аэропорту. Они как отдельное суверенное государство. Государство тирании и хаоса. — Я уже не понимала, что болтаю, потому что теряла связь с реальностью.

— Тирании и хаоса? Разве это не противоположные вещи?

— Быть может, ты прав. Одно — это абсолютная власть, второе — полное отсутствие порядка, но каким-то образом в аэропорту сосуществуют оба эти явления в полной дисгармонии.

Сойер улыбнулся.

— Ты устала.

Мой взгляд упал на его яркую улыбку.

— Думаю, ты все-таки чистишь зубы.

Теперь он рассмеялся.

— Кажется, сейчас тебя можно спросить о чем угодно, и ты ответишь мне правду. Это может стать проблемой.

Я прислонила голову к окну.

— Скоро у меня будут большие проблемы. — Дома. И у меня есть полтора дня, чтобы собраться с духом.

22 ДЕКАБРЯ, 21:45

Пахло очень вкусно. Будто хвоей, мылом или чистотой. Скорее всего, это запах кондиционера для белья от подушки, на которой я сплю.

А вот и нет, потому что я на сиденье, мои ноги на полу, а остальное тело неуклюже лежит на холодной коже обивки. В машине, вдруг вспомнила я. Почувствовала влагу на щеке и поняла, что это слюни. Мои глаза распахнулись — я лежала на чьей-то ноге.

События, из-за которых я оказалась здесь, пролетели у меня в голове. Я вытерла щеку и села. В машину проникал красный свет от фар перед нами. Помимо этого, вокруг было темно. День перетек в ночь, пока я спала на ногах Сойера. Остальные в машине сидели тихо, лишь Хизер слушала новостную радиостанцию. Уэс и Логан спали, может, и Сойер тоже. Возможно, он понятия не имел, что я пускала слюни на его ногу последние сколько-то там часов. Я прикусила губу и повернулась проверить.

Он не спал.

— Извини за твою ногу, — выпалила я.

Сойер улыбнулся уголками губ.

— Однажды Уэс плюнул в мою газировку, то было хуже.

У меня открылся рот.

— В смысле, намного хуже, — продолжил он, оправдываясь. — Не лучшее сравнение.

Я рассмеялась.

— Все в порядке, это заслужено. — Я кивнула на его ногу. — Спасибо, что позволил мне поспать.

Хизер повернулась к нам.

— Мы проехали шестьдесят миль за три часа.

— Что? — спросила я. — Это не очень хорошо.

— Ты права. Я ехала за этой фурой, потому что она хорошо прокладывает путь по снегу, но медленно едет. И уже десять часов, а я умираю от скуки, поэтому кто-нибудь должен развлекать меня, чтобы я не уснула.

— Так, насчет полтора дня пути до дома..., — начал Сойер.

— Слишком поздно, чтобы вернуться в аэропорт и переждать бурю? — спросила я.

— Абсолютно, — ответила Хизер.

— Но я все еще уверен в том, что мы обгоним твой самолет, — сказал мне Сойер. — Мы хотя бы движемся.

Хизер шумно выдохнула, будто хотела оспорить данное заявление.

— Хизер, хочешь, чтобы вел я? — поинтересовался Сойер.

— Смешно, — мрачно произнесла она.

— Я не шутил.

— Я ни за что не позволю семнадцатилетке вести эту машину. Она арендована, а на улице метель. Ты разобьешь ее, а платить тысячи долларов, которых у меня нет, придется мне, потому что я позволила тому, кому нельзя, вести ее.

Сойер поднял руки, сдаваясь.

— Я просто предложил.

— И даже если бы тебе можно было водить, то я бы не разрешила. Видела, как ты водил снегоход в эти выходные. Это было ужасно. Нет так плохо, как Уэс, но я была бы сумасшедшей, если бы доверила тебе свою жизнь.

— Амалия может вести, — предложил Сойер. — Уверен, она отличный водитель.

— Амалия, тебе больше семнадцати? — спросила меня Хизер, посмотрев на меня в зеркало заднего вида.

— Нет, — ответила я.

— Тогда мое мнение не изменилось. — Она протянула руку и прибавила громкости на радио. Мы услышали новости о буре. — Шшш, подожди.

Я повернулась к Сойеру.

— Ты уверен в моих водительских способностях, хотя ничего не знаешь обо мне? — тихо спросила я.

— Я знаю пару вещей о тебе.

Он даже не знал моего имени до сегодняшнего дня, поэтому я сомневалась.

— Например?

Сойер начал было отвечать, но я перебила его:

— За исключением пения.

— И Италии? — напомнил он мне.

— Верно. — Это, наверно, две самые публичные вещи обо мне, и о которых говорили в школе.

— Ребят, о чем вы там болтаете? — спросила Хизер.

— Говорим о том, что Амалия ничего не знает обо мне, — ответил Сойер.

— Могу это исправить. Я знаю все самое интересное о Сойере. — Хизер шлепнула Уэса по руке, пытаясь разбудить его. — Мы играем в игру.

— Мы не играем, — возразил Сойер.

Уэс выпрямился, отлепившись от окна, на котором спал. Он взъерошил без того торчащие черные волосы и непонимающе огляделся вокруг, а потом спросил:

— Что?

— Меня надо развлечь, чтобы я не заснула, — сказала ему Хизер.

— И что у тебя на уме? — игриво спросил Уэс.

Она подняла руку.

— Уж точно не то, о чем ты подумал. Время делиться фактами о Сойере.

— Какими? — поинтересовался Уэс.

— Сейчас не время чем-то делиться, — вставил Сойер.

Хизер проигнорировала его.

— Каждый расскажет правду о Сойере. Разбуди Логана.

Уэс принялся бросать вещи в Логана: буклет проката машин, носок, кепка. Логан поднял ногу, будто это могло прекратить атаку. Уэс не сдавался, и наконец-то из-за сидения сначала появилась светлая голова Логана, а потом он сел полностью.

— Мы делимся фактами о Сойере, — сказал Уэс.

— Хизер, если ты так хочешь в это играть, то у меня тоже есть пара забавных фактов о тебе, — пригрозил Сойер.

Я улыбнулась.

— А это отличная идея, а то я еду в одной машине с четырьмя незнакомцами. Хотелось бы познакомиться с вами поближе.

— Ладно, — согласилась Хизер. — Каждый может поделиться одним фактом о ком угодно в этой машине кроме себя.

— Я первый, — вызвался Уэс, подняв руку. — Однажды Сойер стащил упаковку жвачки у бездомного.

Я посмотрела на Сойера, выгнув бровь.

— Нет-нет, это не..., — тут же запротестовал он.

— Именно это и произошло, — перебил его Уэс.

— А как насчет того раза, когда Сойер катался на сноуборде в одном белье? — вмешался Логан.

— Эм, что? — спросила я.

— Оба раза я делал это на спор! — воскликнул Сойер.

Логан кивнул.

— Сойер никогда не отказывается от пари, еще один важный факт.

Уэс поднял палец в воздух.

— За исключением того раза...

— Вообще-то мы должны делиться фактами о любом в этой машине, — запротестовал Сойер. — И я бы не назвал это *фактами*. Скорее, *события*.

Хизер хлопнула по рулю.

— Сойер любит острую еду.

— Ну вот, — обрадовался Сойер, — так лучше.

— Однажды он съел два таких острых перца, что расплакался, — продолжил Уэс.

— А потом его стошнило, — добавил Логан.

Я рассмеялась, но потом состроила сострадающее лицо, когда поняла, что неправильноотреагировала.

— Или помните, как Сойер набил бургер Хизер острыми читос? — спросил Уэс с усмешкой.

— События! Это все события! — закричал Сойер. — И даже не события, а вещи, которые вы, парни, заставили меня делать на спор. Все это больше характеризует вас, а не меня

— Ты набил мой бургер читос? — спросила Хизер. — Когда?

— Да ты даже не почувствовала, — ответил за него Уэс.

— Ха, — проворчала себе под нос Хизер. — Так и знала, что нельзя доверять подросткам свою еду.

— Хизер, ты старше нас всего на четыре года, — сказал Сойер. — Ты в буквальном смысле была подростком два года назад.

— Сойер прав, — ответила Хизер. — Скорее, это все можно отнести к событиям, а не к фактам, чтобы лучше узнать человека. Так что копайте глубже, парни.

— О других людях в этой машине, — сказал Сойер и повернулся ко мне. — На самом деле я не такой безответственный, каким меня выставляют.

— Да, Сойер получает только отличные оценки, — протянул Логан, будто это плохо. — И слишком много читает для развлечения.

— Однажды он выиграл соревнование по поеданию хот-догов, — продолжил Уэс, как будто не мог удержаться от рассказов о событиях, а не о личностных качествах человека.

— Это правда, — согласился Сойер. Похоже, это первый из произнесенных фактов, которым он гордился.

— А потом проблевался, — добавил Логан.

— Кажется, тебя часто тошнит, — заметила я.

— Думаю, в этом виноват мой выбор друзей.

— Да, Сойер очень преданный, — подала голос Хизер. — Невзирая на то, как глупы его друзья.

— Такой преданный, что влюблен в одну девушку с девятого класса, — сболтнул Уэс.

— Скорее, это значит, что я жалкий, — сказал Сойер. — Теперь чья очередь? У меня тоже есть парочка фактов. Однажды Уэс съел целый тюбик зубной пасты, и его мама отправила его промывать желудок. О, а Логан играет на гитаре как Сантана³, несмотря на слишком длинные пальцы, и может собрать кубик Рубика за две минуты. И Хизер практически вырастила меня. — Казалось, последний факт застал его врасплох. Похоже, Сойер случайно это сболтнул, поэтому быстро добавил: — В смысле, она для меня типа как вторая мама.

Он встретился взглядом с Хизер в зеркале заднего вида, и та недоверчиво спросила:

— Ты влюблен в одну девушку с девятого класса?

Сойер закатил глаза.

— Нет.

— А как же Кэндис и Пейдж, и как там еще одну звали? Ту девушку, с которой ты встречался в десятом классе, — спросила она.

Лиза. В десятом классе он встречался с Лизой. До этого момента я даже не знала, что помню, как ее зовут. Я часто видела их, держащихся за руки, на территории школы. Также мне хорошо знакома Кэндис, но я не знала, что Сойер с ней встречался. Вероятно, он встречался с ней в этом году, или же я этого не замечала. В конце концов, мы вращались в разных кругах.

— Вот-вот, — согласился Сойер. — Уэс как всегда преувеличивает.

— Это называется «сохнуть», — сказал Уэс. — И твой брат очень хорош в этом. Добавьте это к списку личностных качеств.

— Да пофиг, — пробурчал Сойер.

— И ты никогда мне об этом не рассказывал? — спросила Хизер Сойера. — Не удивлена, что ничего не вышло. Эти балбесы раздавали тебе советы. Это твоя счастливая поездка, братец, потому что в этой машине две женщины, которые могут поделиться с тобой своей мудростью. Так ведь, Амалия?

— Абсолютно, — согласилась я.

³ Прим. пер.: Сантана — американский музыкант мексиканского происхождения, обладатель нескольких премий Грэмми

— И что же ты сделал, чтобы завоевать сердце той девушки? — поинтересовалась Хизер, когда мы двинулись вперед по шоссе.

— Весь иссох, — вмешался Уэс. — О, а еще разговаривал с ней пару раз в школе и как-то на вечеринке.

Я засмеялась.

— Ты хоть позвал ее на свидание?

Сойер покачал головой.

— Нужно было просто подойти к ней и сказать: «Хочешь сходить со мной куда-нибудь»?

— Да. Если ты можешь кататься на сноуборде в нижнем белье, то это не должно быть таким трудным. Погоди... это произошло в эти выходные?

Уэс хмыкнул.

— Видишь, с чем мне приходилось иметь дело? — спросила Хизер.

— Соболезную.

— Это не глупый спор, — сказал Сойер. — Это...

— Риск быть отвергнутым? — предположила Хизер.

— Для начинающих.

— Думаю, большинство девушек хотят, чтобы парень был честен и прямолинеен, — сказала я.

— Но, — добавила Хизер, — если это слишком трудно для моего занудного братца, то нет ничего плохого в том, чтобы облегчить немного задачу парочкой непринужденных бесед.

— Мы с ней давно не виделись, — заспорил Сойер. — К тому же сейчас зимние каникулы.

— Вот именно! — выпалила я, тряся его за плечо. — Рождество.

— Что насчет Рождества?

— Купи ей подарок и вручи его. Знаю, это больше, чем болтовня, но меньше, чем приглашение на свидание. Это типа как «я думал о тебе».

— «Последние три года», — добавил Уэс. — «Пожалуйста, не считай меня маньяком».

Я отмахнулась от Уэса.

— Не слушай его, это мило. И обдуманно. Ей понравится.

— Согласна, — произнесла Хизер. — Достаточно невинно, чтобы ты мог отмазаться потом, если станет очевидно, что ты не нравишься ей, и достаточно смело, чтобы ты мог признаться ей, если окажется наоборот.

Сойер медленно кивнул.

— Думаю, я могу попробовать. И, к вашему сведению, я не думал о ней последние три года. Только иногда, когда видел ее.

Уэс демонстративно покашлял, будто бы хотел возразить, но не стал.

— Хорошо, — подал голос Логан. — Этот вопрос решен. А теперь, раз уж мы тут уже четыре часа, можем остановиться? Или мне пописать в окно?

Хизер фыркнула.

— Не сомневаюсь, что ты так сделаешь, но да. Я остановлюсь на ближайшей заправке.

22 ДЕКАБРЯ, 22:42

— Мы проехали восемьдесят миль, — сокрушалась Хизер, когда мы заехали на парковку перед заправкой. — Осталась еще почти тысяча.

Я выбралась из машины, и холодный воздух заколол щеки. Я сразу же полезла в салон машины за курткой Сойера.

— В Италии намного теплее? — спросил Сойер, пока мы шли в хорошо освещенный и почти пустой продуктовый магазин.

Продавец стоял на стойке и так пристально на нас посмотрел, когда открылись двери, будто мы заполнили его магазин горой снега. Мысленно я вернулась к прогулкам по улицам Милана: восхитительная архитектура, искусство, еда, солнце на моем лице.

— Это точно, — ответила я, почувствовав прилив грусти. Я буду скучать по этому месту, но не настолько, чтобы желать вернуться.

Логан напрямик направился к уборной, а остальные пошли к полкам с едой. По пути Хизер отвлеклась на витрину с сувенирами. Она взяла футболку с надписью «Брекенридж, Колорадо».

— Может, тебе стоит купить своей возлюбленной парочку сувениров, — сказала она Сойеру с ухмылкой. — Возможно, у тебя не будет другой возможности до Рождества.

Я рассмеялась, а потом воскликнула:

— Погодите, а это не такая уж плохая идея! — Я посмотрела на Сойера. — Будет что-то вроде маленькой истории твоего путешествия. Покупай что-нибудь на каждой остановке, тогда сможешь рассказать ей все о твоей дороге домой.

Хизер положила руку на сердце.

— О твоём путешествии к ней.

— Кажется, вы обе издеваетесь надо мной, — протянул Сойер.

— И ты только сейчас это понял? — спросил Уэс.

— Да не издеваемся мы, — сказала я, взяв снежный шар с Денвером и встряхнув его. — Если только чуть-чуть.

— Я за эту фальшивую золотую медаль, — воскликнул Уэс, подняв ее. — Ты будто говоришь ей: «Ты выиграла... меня».

Сойер выругался себе под нос и удалился к концу витрины с сувенирами.

Едва сдерживая смех, я поставила снежный шар обратно на полку и стала наблюдать, как крошечные белые хлопья падали на здания.

— Мой папа привозил мне снежные шары отовсюду, где бы он ни был, — сказала я Хизер, которая рылась в корзине со значками.

— Ох, правда? Чем занимается твой отец? — спросила она.

— Что-то вроде земельного дела. Проводит семинары для фермеров. А твой отец?

— Он пилот. Вот почему мы полетели в Колорадо и именно так узнали, что застрянем в аэропорту на несколько дней.

Я провела пальцами по еще одному снежному шару.

— Лучше сходить в туалет перед отъездом.

Когда я вышла из уборной, то сразу стала искать дешевую, но сытную еду. Если это путешествие займет больше пары дней, то мне придется экономить. Я нашла печенье и самую дешевую бутылку воды и пошла к кассе.

Сейчас пробивали покупки Сойера, а Уэс, Логан и Хизер стояли у выхода.

— Так что ты в итоге купил? — спросила я Сойера.

— Ничего такого, чего бы вы заслуживали знать из-за ваших подколов, — громко произнес он, чтобы услышали все. Сойер взял пакет с прилавка, подмигнул мне и пошел к остальным ребятам.

Мысль о том, чтобы покупать забавные рождественские подарки на каждой нашей остановке, показалась мне настолько классной, что я пожелала иметь побольше денег. И поскольку у меня их не было, то я поеду домой с пустыми руками. Это будет первый год за долгое время, когда я ничего не подарю родителям или младшему брату на Рождество. Из-за этого мне было стыдно. Я появлюсь без подарков, при этом рано вернувшись из программы по обмену. Может, моя семья и была бы счастлива видеть меня в первую минуту, но потом я, скорее всего, испортила бы Рождество.

Я взяла пакет и вышла на улицу. Уэс держал большую крышку от мусорного контейнера и указывал на снежный холм позади заправки.

— Что происходит? — спросила я, когда Сойер схватил крышку и побежал.

— Что-то вроде спора, — объяснила Хизер, тяжело вздохнув.

Мы вдвоем стояли и наблюдали, как Сойер улегся на крышке контейнера и съехал с холма. Логан и Уэс улюлюкали.

— Молодец! — прокричала Хизер. — А теперь поехали!

23 ДЕКАБРЯ, 01:03

— Надо остановиться на ночь, — предложил Сойер.

Был час ночи, и очевидно, что у Хизер проблемы с бодрствованием. Она выпила «Маунтин Дью», когда мы выехали с заправки, но эффект быстро прошел.

Снегопад усилился, и последние три часа мы ехали за другой фурой, задние двери которой украшали цветные огни, красноречиво говорящие мне, как я проведу это Рождество.

— Мы уехали из аэропорта, потому что должны обогнать бурю, — объяснила Хизер. — Если сейчас остановимся, то с таким же успехом могли бы остаться и там. Снег нас догонит.

Сойер смотрел в телефон и не спорил с ней. Так я поняла, что все сказанное Хизер было правдой — нам надо двигаться дальше.

— Тогда Амалия согласится спеть пару песен, чтобы ты не заснула, — в конце концов, сказал он.

Казалось, сердце в груди остановилось, невзирая на понимание того, что это шутка. Я выдавила короткий смешок в надежде, что этого хватит для смены темы.

— Точно! — воскликнула Хизер. — Ты что-то говорила о пении до этого.

Разве? Видимо, я упоминала это, когда разговаривала с Сойером.

— И об Италии, — добавила она. — Вот почему ты там была? Из-за пения?

Ответ на этот вопрос был утвердительным. Мой голос стал моим билетом в Италию — меня приняли в школу для талантливых вокалистов.

— Это просто одна из тех программ по обмену. Множество людей участвуют в них, — ответила я. Я даже своим родителям еще не сказала, что уехала, не говоря уже о причинах, и не собираюсь болтать об этом в машине.

— Когда ты вернешься? — спросил Сойер. Он рылся в пакете с покупками и вытащил упаковку с орешками, открыв ее.

— Туда? — переспросила я.

Он кивнул с полным ртом орехов.

— На остаток твоего года по обмену. Ты ведь домой приехала только на праздники?

— Ох, эм... точно не помню.

Как насчет никогда?

— Хизер, если разрешишь сменить радиостанцию, то я спою все, что пожелаешь, — заговорил Уэс.

— Это обещание или угроза? — поинтересовалась она.

Уэс сменил станцию с новостной и запел Перл Джем⁴ во все горло. Хизер присоединилась к нему на припеве, и скоро все в машине плохо подпевали, несмотря на то, что никто, кроме Уэса, не знал слов.

Я лепетала слова со всеми в надежде, что Сойер не обратит на меня внимания.

Дело не в том, что я не могу петь *вообще*. Только тогда, когда люди обращают на меня внимание, и от этого мое горло сковывает льдом, как и воздух вокруг. В Италии я посещала школьного врача и терапевта, а потом тщательно анализировала себя. И пришла к выводу, что во всем виновато давление вдали от дома и высокая конкуренция.

Я считала себя сильнее. Будущее, о котором я мечтала последние пять лет, ушло от меня. Кто наймет оперную певицу, которая не может справиться с давлением?

⁴ Прим. ред.: Перл Джем (с англ. Pearl Jam) — американская рок-группа, одна из четырёх ключевых групп музыкального движения гранж, пользовавшегося большой популярностью в первой половине 1990-х годов.

23 ДЕКАБРЯ, 7:17

Как только утреннее солнце поднялось из-за гор, мы въехали в Гранд-Джанкшен, штат Колорадо. Впереди еще девятьсот миль, но в погодном приложении Сойера говорилось, что мы проехали худшую часть.

— Давайте остановимся здесь на шесть часов, — предложила Хизер. — Уедем после полудня. Можете занять себя чем-нибудь, потому что я собираюсь поспать в этой машине одна.

— Хочешь, чтобы мы нашли себе занятие на шесть часов? — спросил Сойер.

— Сойер, ты спал этой ночью?

— Да, Хизер, — пристыжено пробормотал он. Не считая Хизер, мы все немного поспали прошлой ночью. Она заслужила шесть часов сна в одиночестве.

Хизер заехала на маленькую парковку, припарковалась и заглушила мотор.

— Вернитесь и разбудите меня в полдень. — Когда никто из нас не пошевелился, она добавила: — Идите поиграйте, дети.

Я схватила куртку Сойера, и мы вышли из машины вслед за Логаном и Уэсом. Снег хрустел под нашими ногами, но снегопада не было.

Раздался звук блокировки дверей. Когда мы все оглянулись на Хизер, она просто нам помахала и опустила свое сидение.

— Ладно, — заговорил Сойер, развернувшись ко всем. — Что будем делать?

— Забегаловка. Завтрак, — предложил Уэс.

Никто не возражал, кроме тринадцати долларов, мелочи в моем кармане и девятнадцати часов (при условии идеальной погоды и отсутствия остановок), которые займут путь домой. Парни просто направились вперед. Я же замешкалась позади.

Сойер развернулся ко мне и пошел спиной вперед.

— Ты идешь?

— Парни, встретимся позже. Я хочу прогуляться.

— Разве ты не голодна?

Умираю с голода.

— Все нормально. — Я задумалась о том, есть ли здесь продуктовый поблизости. Моих денег не хватит на большее.

Сойер пожал плечами и догнал остальных. Я достала телефон и стала искать ближайший магазин, до которого оказалось идти три мили. Ничего полезного. Следующим загуглила «МакДональдс». Я бы купила два «МакМаффина» за три доллара. Телефон показал, что он еще дальше.

Я посмотрела на одну сторону улицы, потом на другую, и застегнула слишком большую куртку. Найдется что-нибудь.

Витрины магазинов были украшены к празднику цветными рисунками на стекле или декорациями внутри. Когда люди входили и выходили, раздавались звуки рождественской музыки. По дороге я поймала себя на подпевании знакомым мелодиям.

Мои конверсы не предназначались для снега. Скорее, для аэропортов, самолетов, Италии и... Фресно. Когда я прошла пару кварталов, мои носки промокли, а я так и не нашла, где раздобыть еды. Здесь было полно специализированных магазинов и бутиков, маленьких конфетных магазинчиков и небольших вагончиков с мороженым. Тут явно не место для туриста без денег.

Развернувшись, направились обратно к закусочной. Я бы могла и там найти что-нибудь дешевое. По пути я заметила маленький магазинчик, полный рождественских украшений, и, не удержавшись, зашла.

От теплого воздуха мои замерзшие щеки стало покалывать. Аромат корицы, хвои и апельсинов витал в воздухе, а волна тоски по дому чуть не сбила меня с ног. Именно так пахло Рождество в нашем доме. Мама варила на плите глинтвейн вместе с палочками корицы и дольками апельсинов, и запах проникал в каждый уголок нашего дома. Мы всегда срубали молодую ель, которую вместе украшали после дня Благодарения. Каждый год мы выбирали новое украшение, чтобы повесить его на дерево.

Это был первый год, когда я все пропустила. Я медленно прогуливалась по магазину и все рассматривала. Хотелось бы мне выбрать украшение и подарить его маме на Рождество, но самое дешевое, что я нашла, стоило пятнадцать долларов.

Женщина за стойкой улыбнулась мне, когда я прошла мимо нее.

— Вам чем-нибудь помочь? — спросила она.

— Я просто смотрю. Здесь так вкусно пахнет.

— Благодарю. — Женщина указала на корзинку с подарочными пакетами, разрисованными акварелью. — Тут небольшие наборы ароматизированных свечей. Пять долларов за штуку, если вам интересно.

Я взяла один и понюхала, и меня снова накрыло волной ностальгии.

— Пять долларов. — Я засунула руку в карман джинс, прикусила губу и затем кивнула. — Конечно, возьму один.

Моей маме понравится, потому что это отражение традиций. Она увидит, что я была внимательна.

— Это все? Не подумайте, я не тороплю вас, чтобы вы быстрее ушли или вроде того.

— Все.

— Отлично. — Она рассчитала меня и отдала пакет.

У кассы стояла маленькая ель, и, когда я собиралась уйти, обратила внимание на одно украшение. Серебряная птица.

— Красивая, правда? — спросила женщина.

— Прекрасная. — Мама называла меня своей «певчей пташкой», когда я была маленькой. Я уже и забыла об этом. Я кивнула женщине за кассой. — Спасибо вам.

— Счастливого Рождества.

Я подошла к двери в тот момент, когда парни ввалились в магазин, заноса с собой холодный воздух и смех.

— Амалия, — произнес Сойер, увидев меня. — Привет.

Уэс и Логан помахали мне и пошли дальше.

— Привет. Как прошел завтрак? — поинтересовалась я.

— Слишком много еды.

Мой желудок издал урчащий звук, который слышала только я.

— Ох, кстати. — Он протянул мне маленькую коробку. — Хочешь мои остатки? Я ничем не болен.

— Спасибо, я как раз собиралась раздобыть еды.

— Тогда я спас тебя.

— Конечно. — Он понятия не имел, как сильно.

На улице я заметила скамейку рядом с большим велосипедом, выкованным из железа, который был прикреплен болтами к земле. Открыв коробочку, я увидела, что Сойер заказал на завтрак: яичницу и бекон. Я была рада, что поблизости никого не было, кто бы мог увидеть, как я ем руками.

Когда парни вышли из магазина, мои ноги в мокрых носках стали замерзать, а пальцы превратились в ледышки.

— Этот велик не совсем для поездок, — заметил Сойер.

— Вот почему это спор, — заявил Уэс, будто это очевидно.

Сойер повернул велосипед, колеса которого были выше него. Он встряхнул его, дабы убедиться, надежно ли тот прикреплен.

— Ладно.

Он протянул Логану пару пакетов, которые держал в руках.

— Ты всегда идешь на вызов, но сам никого не вызываешь? — спросила я Сойера.

— Получается, что так.

— Ой, я вас умоляю, — вмешался Уэс. — Не ведись на его нытье а-ля «бедный я». Он не только выполняет споры, но также часто придумывает их.

Сойер рассмеялся и поставил одну ногу на железную педаль, а другую перекинул через сиденье.

— Вот, — сказал он, — сделано.

— Еще нет, — возразил Уэс. — Скажи это.

Он шумно выдохнул и прокричал:

— Посмотрите на меня, я маленький мальчик на большом велике!

Проходящая мимо нас пара обернулась и сердито на него посмотрела. Я почувствовала, как у меня запылали щеки от стыда, хотя казалось, что Сойера это вовсе не смутило.

Воспоминания о моем последнем выступлении в Милане на школьной сцене накрыли волной. По всей видимости, моему горлу показалось, что я сейчас собираюсь запеть, и его свело судорогой. Я стиснула зубы.

Сойер спрыгнул с велосипеда и плюхнулся на скамейку рядом со мной.

— Даже не знаю, хочется ли мне, чтобы меня видели рядом с тобой, — выдавила я, борясь со скованностью в горле.

— Понимаю.

Уэс указал в конец улицы.

— Я видел магазин сладостей поблизости. Заглянем?

— Идите, я догоню, — ответил Сойер.

Логан вернул Сойеру его пакеты, и парни ушли, пинаясь снегом друг в друга всю дорогу.

— Можешь сказать, — произнес Сойер.

— Что?

— Что мы как дети.

— Ты и сам это прекрасно знаешь.

Некоторое время он внимательно изучал мое лицо.

— Ты в порядке?

— Все нормально. — Должно быть, выражение моего лица выдавало нежелательные воспоминания.

— Что ты купила? — поинтересовался Сойер, кивком указывая на пакет на моих коленях.

— Рождество.

— Ты купила Рождество? Весьма отстойно для всех нас.

— Так и есть. — Я открыла пакет и протянула ему. — Понюхай.

— Понюхать?

— Я вызываю тебя, — сказала я, подражая низкому баритону Уэса.

Сойер схватился за сердце.

— Ауч! Ты же знаешь меня, я не в силах отказаться.

Он склонился к пакету и сделал вдох.

— Ох, — удивленно произнес он. — Это Рождество.

Я улыбнулась.

— А ты? Что ты купил?

— Я купил шарф маме и еще один подарок для сама знаешь кого.

— Объекту твоего воздыхания?

— Ага.

Меня одолело любопытство.

— Подожди, а я *знаю* ее?

— Она учится в нашей школе, — ответил он.

— В той, где я не была с июня?

— Да, в этой.

Но до этого я проучилась в ней три года.

— Ну?

— Что «ну»?

— Как ее зовут?

Из него вырвался смешок.

— Не скажу. Надо поберечь репутацию на случай, если она отвергнет меня.

Кто же может нравиться Сойеру? Я попыталась представить девушек из его компании. Может, Лани? Однажды я видела, как они разговаривали в столовой, и она была красивой.

— Ох. — Сойер полез в пакет. — И я купил их.

Он достал пару носков и протянул мне.

— Ты купил их мне?

— Конверсы не очень подходящая обувь для такой погоды.

— Ты очень наблюдательный. Добавлю это к списку фактов, которые я узнала о тебе. — И заботливый. Он точно заботливый.

— А как же ты? — спросил Сойер.

— О чем ты?

— От меня не ускользнуло, что единственный человек, которого вчера обсуждали в машине, — это я. Посему ты задолжала парочку фактов о себе.

Я улыбнулась и покачала головой.

— У тебя есть преимущество в несколько человек, которые могут рассказать факты о тебе. Намного сложнее вспоминать интересные факты про себя.

— Ладно, справедливо. Давай ты расскажешь мне, если вспомнишь?

— По рукам.

23 ДЕКАБРЯ, 13:25

— **К**ак спалось? — поинтересовался Сойер у сестры, когда мы залезли в машину.

— Лучше, чем ничего, — ответила Хизер. — Самое важное, что метель позади.

— Так ее больше не будет, — сказал Сойер, проверяя приложение в телефоне. — Мы ее уже обогнали.

— Надеюсь.

23 ДЕКАБРЯ, 14:30

— Сойер, — произнесла Хизер через час. — А как ты назовешь эту белую фигню, которая падает сейчас с неба?

Я вгляделась в окно. Мы проехали красный каньон и въезжали в Юту, когда снежные хлопья начали падать. Сначала шел легкий и не предвещающий беды снег, а потом стал падать на машину с такой силой, будто хотел, чтобы мы съехали с дороги.

— Сигнал пропал, — сказал Сойер с серьезным лицом. — Не могу ответить точно без подсказки в интернете.

— Очень смешно, — фыркнула Хизер. — Ребят, добавьте пару часов к поездке.

— Мы никогда не попадем домой, — простонал Уэс. — Воссоединимся с природой и будем жить в пещерах.

— Можно потише? — спросил Логан. — Я тут пытаюсь заснуть.

В ответ на это Хизер и Уэс закричали.

— Позвонишь родителям перед последней остановкой? — поинтересовался у меня Сойер в этом хаосе.

— Нет, хочу их удивить.

— Они не знают, что ты приедешь на Рождество?

— Ох, так вот что значит «удивить»? Неважно.

Он улыбнулся.

— Вы не видели друг друга четыре месяца?

— Нет.

— Ты в предвкушении?

Я испытывала и радость, и ужас одновременно.

— Даже больше.

— Удивишь и друзей?

— Никто не знает, что я приеду.

— И каково было учиться в Италии?

— На самом деле клево. Там учились люди со всего света, и мы собирались в таком настоящему старинном здании с вручную разрисованной плиткой и мозаикой на стенах. — Я сделала паузу. — И это было... намного труднее, чем ожидала.

— погоди, ты говоришь по-итальянски? — спросил Сойер

— Я так думала, но когда приехала туда, то быстро поняла, что говорю не очень хорошо. Хотя некоторые занятия были на английском, что уже неплохо.

— Как ты учила итальянский? — задал он еще один вопрос. — В нашей школе не предлагают второй язык на выбор.

— Я хотела стать оперной певицей. Большинство опер на итальянском.

— Хотела?

— Хочу, — быстро поправила я. — Когда мне было десять, родители нашли репетитора, и с тех пор я брала уроки.

— Вау, и ты не посчитала это интересным фактом, которым можно было бы поделиться?

— Я ведь сказала, что расскажу, когда что-нибудь вспомню.

— Точно, но тот факт, что ты говоришь на двух языках, не должен сидеть в ожидании его обнародования. Не уверен, что ты вообще сама себя хорошо знаешь.

И я вроде как согласна с ним: не уверена, что сама себя знаю, и, быть может, стоило съездить в Италию, чтобы понять это.

— Я же сказала, что не очень хорошо на нем говорю. Это не то, чем стоит хвастать.

— Как раз-таки да. Добавь этот пункт в список вещей, которыми ты должна поделиться в первые пять минут знакомства. — Мы догнали Логана и Уэса, и Сойер приподнял прозрачный пакет, полный сладостей, которые ранее купил в кондитерской. — Другой факт почти такой же интересный, как и предыдущий: какая у тебя любимая конфета?

Он протянул пакет мне.

— Твои — мармеладные.

— В точку.

Я вытащила зелено-белого мармеладного червячка из моря подобных конфет.

— Если честно, я больше по солененькому.

— Интересно.

— Разве?

Сойер улыбнулся.

— Конечно.

— Кстати, говоря о случайных фактах, могу я у тебя кое-что спросить?

— Что угодно, — ответил он с напускной серьезностью.

— Как ученик десятого класса умудрился получить одну из наград в ежегоднике? Я считала, что это только для выпускников.

— Еще спрашиваешь? Ты вообще видела мою улыбку? — И продемонстрировал ее мне во всей красе.

Я рассмеялась.

Логан, который, должно быть, подслушал наш разговор, поскольку сидел прямо перед нами, поднял руку.

— Пусть поблагодарит меня за эту награду.

— Это был спор, — начал объяснять Сойер. — Уэс поспорил с Логаном, что они напишут мое имя в бюллетене, и, как оказалось, система не очень хороша, потому что все прокатило. Но остальное, Логан, сделала моя улыбка.

— Естественно, это было сделано на спор, — заметила я.

— Видишь, — воскликнула Хизер. — Ты быстро учишься!

— Мне кажется, Хизер и Амалия завидуют нашим историям про споры, — задумчиво произнес Уэс. — Вам нужны свои собственные. Хизер, у меня есть для тебя вызов.

Она бросила на него взгляд в ожидании.

— Вызываю тебя позволить мне сесть за руль.

Хизер смеялась долго и громко. Насмеявшись, она выдавила:

— Парни, разница между мной и вами в том, что мне не нужно самоутверждаться странными способами. Я могу просто отказаться.

Уэс бросил в нее какой-то маленькой и красной конфеткой.

— Ты скучная.

— Если бы не я, то ваши предки не отпустили бы вас в это путешествие, — запротестовала Хизер. — Поэтому не соглашусь. Я тут самая веселая.

Сойер зашептал достаточно громко, чтобы услышала только я:

— Вызываю тебя бросить этого червяка в затылок Уэса.

Особо не раздумывая, я схватила червяка и бросила в Уэса. Он стукнулся прямо об его темечко и упал на приборную панель.

Уэс поднял мармелад и съел.

— Сойер, держи свои конфеты при себе.

— Это Амалия сделала, — сдал меня Сойер.

— Ага, как же.

Сойер посмотрел на меня, мол, мне нужно было признаться, но я просто пожала плечами и лучезарно улыбнулась ему. Это был дурацкий и простой вызов, но у меня было чувство, будто Сойер даже не предполагал, что я выполню его. А я выполнила, и в этом было что-то освобождающее.

24 ДЕКАБРЯ, 00:01

— Уже двадцать четвертое декабря, и значит, что с этого момента мы включаем или поем только рождественские песни.

Хизер сменила станцию, когда часы показали полночь. Зазвучал голос Мэрайи Кэри.

— Только я не сплю? — спросила она.

— Нет, я тоже, — подала голос я.

Мне казалось, сейчас и Соьер вступит в разговор, но он молчал. Я посмотрела в его сторону и увидела, что он прислонил голову к окну, а его глаза были закрыты.

— Только мы? — спросила Хизер.

— Похоже на то.

— Мы тебя еще не испугали? — поинтересовалась она. — Знаю, в твоих планах не было протусить с кучкой незнакомцев больше дня.

Мы проехали знак, гласивший, что до Бивера, штат Юта, десять миль пути. За последние восемь часов мы преодолели триста миль.

— Я только что проучилась весь семестр с кучкой незнакомцев, так что это еще ничего.

— Но ведь они не были незнакомцами весь семестр?

— Я узнала получше соседку. Она была милой. — Если честно, я буду скучать по ней. — Но с языковым барьером и духом соперничества в школе большую часть времени я чувствовала себя...

— Одинокой?

Я с трудом сглотнула.

— Да.

Хизер посмотрела меня в зеркало заднего вида.

— Мне жаль.

— Все нормально.

— Почему там была такая конкуренция? — снова спросила она.

— Потому что мы буквально боролись за партии в шоу, — объяснила я. — Скауты приезжали из разных колледжей, чтобы нас послушать. На кону были стипендии. — Я стиснула руки на коленях, вспомнив про все. — Мне просто нужно было уйти от этого всего, чтобы понять, поможет ли это.

— Поможет чему?

— Всему. — Но больше всего моему голосу. И способности выступать.

— И как успехи? У тебя получилось отгородиться от всего?

Я долго обдумывала ответ этот вопрос.

— Ну, помогло, если бы мы не убегали от метели, но кстати все было на удивление... весело.

Хизер засмеялась.

— Мой брат оказывает такой эффект на многих. У него отлично получается вытаскивать людей из зоны комфорта, но он делает это аккуратно.

— Я заметила. — Идеальное описание для него.

— Потому что с ним было также.

— Серьезно? — спросила я.

— Он часто замыкался в себе, и ему нужно было отпустить то, что он не мог контролировать.

— Думаешь, я такая же?

— А разве нет?

Как она могла догадаться о моих проблемах, если только подслушала обрывки нашего с Соьером разговора в машине? Или во мне все кричало о замкнутости? Страхе?

Бодрое исполнение «Jingle Bells» по радио вырвало меня из размышлений. В этот момент Хизер ахнула. Машина завиляла по дороге, мотаясь из стороны в сторону, пока снова не выровнялась. Я затаила дыхание, а сердце дико заколотилось. Никто из парней не проснулся.

— Ну все, — твердо сказала Хизер. — Остановимся на ночь. Здесь слишком скользко.

24 ДЕКАБРЯ, 00:48

Хизер пошла на ресепшен первого попавшегося отеля, чтобы узнать о свободных номерах. Остальные в машине проснулись только тогда, когда мы припарковались.

Я долго нервно ерзала, прежде чем прошептала:

— Сойер?

Он наклонился ближе.

— Да?

— Я не могу сложиться за мотель. У меня при себе около семи долларов. Давай я потом отдам тебе деньги.

— Что? Ох, не переживай. Ты только взгляни на это место. — Он показал на вид за окном.

— Наверняка тут номер стоит максимум пятнадцать баксов за ночь.

— Спасибо.

Кажется, Сойер хотел спросить о моем финансовом положении, но тут дверь машины открыла Хизер и, помахав ключом, сообщила:

— Один номер с двумя кроватями и диваном. Разберемся по-взрослому.

— Но здесь только один взрослый, — ответил Уэс. — И как мы поступим?

Хизер решила пропустить его реплику мимо ушей.

— Каждый выберет себе время для душа, потому что в машине начинает пахнуть. Уедем сразу, как только солнце немного растопит лед на дороге.

Она действительно напоминала мини-мамочку.

Мы все вышли из машины и взяли свои вещи. У меня с собой был практически полупустой рюкзак. И зачем я запаковала все туалетные принадлежности в чемодан? У меня даже не было сменной одежды.

Хизер вела нас вверх по лестнице и открыла дверь на самом верху. В комнате было так холодно, что изо рта выходил пар.

— Пойду включу отопление, — произнес Сойер, пустившись в поиски выключателя.

Хизер бросила сумку на ближайшую кровать и посмотрела на меня.

— Согласна делить со мной кровать или предпочтешь диван?

— Согласна на кровать.

Она подошла к столику, взяла ручку и нарисовала таблицу на первой странице блокнота.

— Пятнадцать минут на душ. Еще пятнадцать на зависание в ванной. После чего ваше время истекло. Я первая, а потом сразу спать.

Был первый час ночи, и получалось, что последний пойдет в душ где-то в четвертом часу утра. Буду последней, раз уж не платила за номер.

Хизер закрылась в ванной, и Уэс включил телевизор.

— Мы не будем смотреть канал с погодой, — предупредил он. — Посмотрим что-нибудь праздничное.

— Праздничное? — переспросил Логан. — Тебе что, девяносто?

Уэс щелкал каналы, пока не остановился на пластилиновом мультфильме про снеговика.

— Скоро вернусь, — сказал Сойер.

— Хочешь проверить, есть ли тут бассейн и джакузи? — поинтересовался Уэс.

— Посмотрю, есть ли тут сувенирный магазин.

Сойер вышел, хлопнув за собой дверь.

Это не совсем пятизвездочный отель. Ему несказанно повезет, если он сможет найти хотя бы тюбик зубной пасты или упаковку «Ментос».

Я поставила рюкзак на кровать и растянула его в надежде, что каким-то чудом обнаружу там нужные вещи, которые, как я знала, в чемодане. В том самом, что все еще на самолете. Или, быть может, уже приземлился в Фресно.

Единственным, что было моем в рюкзаке, это книга, которую я успела прочитать в самолете, упаковка жевательных резинок, наушники и паспорт. Мысленно сделала пометку с этого момента всегда паковать сменную одежду в ручную кладь.

Обогреватель угрожающе зашумел, но продолжил согревать воздух. Через десять минут Сойер постучал в дверь.

Уэс спрыгнул с кровати, встал перед дверью и прокричал:

— Пароль?

— Если ты сейчас меня непустишь, то я сбрею тебе брови, пока ты спишь.

— Неа, он из трех слов, — ответил Уэс.

— Тут холодно.

— Это всего два.

Я подошла к двери и, оттолкнув Уэса с дороги, открыла ее.

Сойер заключил меня в кольцо холодных рук, прижав к себе.

— Эта девушка — единственный добрый человек во всем номере. Спасибо, Амалия.

Я рассмеялась.

— Ты холодный. Перестань красть мое тепло.

Он тут же отпустил меня. Я заметила в его руках маленький бумажный пакет.

— Нашел, что искал?

— Да. — Сойер спрятал пакет в одном из боковых карманов рюкзака.

— Знаешь, — начала я, — как твой наставник и человек, который придумал идею с подарками, думаю, мне следует одобрить последний подарок, дабы убедиться, что он подходящий.

— Хорошая идея, — вмешался Логан.

— Уже слишком поздно, — ответил Сойер. — Это останется только между нами.

Я почувствовала легкое разочарование и не понимала почему.

— О! — воскликнул Сойер, вытаскивая что-то из заднего кармана. — Но я принес тебе это.

Ты говорила, что все твои туалетные принадлежности в самолете.

Он протянул мне фиолетовую зубную щетку в упаковке.

Я благодарно закрыла глаза.

— Спасибо тебе огромное.

— Это спасение для всех нас, — добавил Уэс.

В этот раз меня не нужно было вызывать. Я сняла кроссовок и запустила им в Уэса.

24 ДЕКАБРЯ, 02:50

Сойер был предпоследним в очереди и пробыл в ванной всего лишь двадцать минут. Он вышел оттуда в облаке пара в футболке с длинными рукавами, пижамных штанах и с влажными волосами. Все остальные уже заснули. В комнате было темно, если не считать тусклого света ночника на прикроватном столике.

Я направилась в ванную, но Сойер остановил меня.

— Я оставил чистую футболку на тумбочке. Если хочешь, надень. И также оставил еще туалетные принадлежности. Можешь смело пользоваться.

— Мне незачем они, — запротестовала я.

— Пожалуйста, пользуйся. Не думаю, что у нас будет еще один шанс принять душ до того, как попадем домой.

— Спасибо.

— За то, что втянул тебя в этот дурдом? — спросил он.

— За то, что был таким милым.

Я прижала зубную щетку к груди и проскользнула мимо него в ванную.

Все было... влажным. Будто за последние два часа в душе побывало четыре человека. Осталось лишь одно сухое полотенце, и я была благодарна хотя бы за это.

Я сразу же приняла душ, позволяя горячей воде смыть все напряжение со спины и шеи, после почистила зубы дольше положенных двух минут. Я натянула футболку Сойера. Она пахла чистотой и была достаточно большой, чтобы сойти за ночнушку. К моему возвращению в номер ночник на прикроватном столике был уже выключен, но я заметила свет в шкафу.

Подойдя к нему, увидела, что дверь приоткрыта, а внутри кто-то сидит. Я распахнула ее пошире. Внутри шкафа сидел Сойер, прислонившись к стене с парой подушек, и читал книгу под светом телефона.

— Что ты делаешь? — прошептала я.

Он поднял взгляд.

— Я вздремнул в машине и не хотел никого случайно разбудить.

Я оглянулась на спящих: Хизер спала на одной из кроватей, Логан храпел на полу, а Уэс — на диване.

Я перевела взгляд на Сойера. Он вытащил одну подушку из-за спины, прислонил к стене рядом с собой и немного подвинулся. Это было приглашением присоединиться, что я и сделала. Войдя, я закрыла за собой дверь и устроилась рядом с ним. Шкаф не был большим — тут вообще едва хватало места для нас двоих, тесно прижатых друг к другу. Две вешалки сверху образовывали вторую пару.

— Часто читаешь в шкафах? — спросила я.

Сойер усмехнулся.

— На удивление, это мой первый раз. А ты?

— Не припоминаю, но раньше я сидела в шкафу.

— Почему?

— Потому что иногда это единственное место, где ты можешь побыть один.

— Сегодня я это понял.

— Пока я не прервала тебя. — Наверняка Сойер хотел хотя бы минутку побыть в одиночестве. Он застрял со мной на заднем сиденье машины почти на тридцать шесть часов. Я собралась уходить. — Прости.

Сойер взял меня за руку.

— Остайся.

Я послушалась. Он так и не отпустил мою руку, не сводя с нее взгляда. Мое сердце пустилось в галоп, а на щеках расцвел румянец. Затем я отругала себя. Не желаю быть Кэндис или Лизой, или про кого еще там говорила Хизер, с кем он встречался и думал о другой. Сойеру нужно сначала попытаться построить отношения с объектом его воздыхания, прежде чем у другой девушки появится шанс. Я мягко вытащила руку из его хватки и поправила подушку за спиной.

— Когда ты в последний раз пряталась в шкафу? — спросил он.

Я попыталась проглотить образовавшийся ком в горле, когда нахлынули воспоминания.

— Могу я в кое-чем признаться?

— Конечно.

Еще пара попыток сглотнуть ком. В этом шкафу, глубокой ночью, в голове крутились воспоминания, и я почувствовала необходимость выговориться. Немного сбросить груз перед встречей с родителями.

— Я бросила программу по обмену.

Не знаю, какой именно реакции ожидала: возгласа удивления, разочарованного взгляда, удивленного фырканья, — но Сойер просто медленно кивнул, будто уже все знал.

— Почему? — просто спросил он.

— Не смогла справиться с давлением.

— Девушка, которая способна петь перед переполненным стадионом на футбольном матче, не способна справиться с давлением?

— Ты там был?

— Да.

— Погоди, это был единственный раз, когда ты слышал мое пение? С ужасным звуком в ветреную погоду?

— Да, но серьезно, ты спела хорошо. Восхитительно.

Я саркастично усмехнулась.

— Пока я не послушаю твое другое выступление для сравнения, то останусь при своем мнении, — сказал Сойер.

Я опустила взгляд.

— В том-то и дело, что больше не услышишь. Я больше не могу петь.

— Не можешь?!

— Нет... то есть могу, но не перед публикой, не тогда, когда это важно.

— Это важно лишь тогда, когда тебя слушает публика? — спросил Сойер.

— Для того, чем я хочу заниматься, да.

— Быть может..., — начал он и замолчал, покачивая головой.

— Что? Договаривай.

— Быть может, если это станет важным лишь для тебя, то все остальное...

— То, что? Все остальное приложится? Не будет иметь значения? Ты прав, тебе удалось излечить меня, — в моем голосе прозвучали гневные нотки. Я сама попросила закончить предложение и разозлилась. Но он прав. Я перестала ценить музыку. Забыла, почему изначально ее полюбила. Зациклилась на том, чтобы получить партию. Я все еще не могла испытать счастье, которое раньше возникало у меня только лишь от одной мысли о музыке. Я наклонилась вперед, спрятав лицо в коленях.

— Прости, — произнес Сойер. — Ты права, я ничего не понимаю.

— Я сердита не на тебя, — ответила я. — А на себя.

И это чистая правда.

— Возможно, дома станет лучше, — сказал он.

Я почувствовала осторожное прикосновение его руки к моей спине, будто Сойер хотел успокоить меня, но сомневался в моей реакции. Серьезно, он хороший парень. Если эта девушка отвергнет его, мне будет жаль его. Он заслужил ту, о которой мечтает, и ей несказанно повезет быть рядом с ним.

— Я на это и рассчитываю. Дом.

— А твои родители? Они расстроятся?

— Да, но не сразу. После скандала и всех разговоров в духе «ты должна найти работу и отработать потраченные на тебя деньги» я наконец-то окажусь дома. — Подумав об этом, я немного расслабилась и начинала верить, что все образуется, как только погружусь в обычную рутину и обстановку.

После минутного молчания Сойер сказал:

— Если потребуется кто-то, перед кем нужно будет попрактиковаться в пении, то я согласен.

Я повернула голову в его сторону так, что теперь щекой лежала на коленях.

— Ловлю тебя на слове, если только не вспоминать тот раз, когда ты слышал мое пение.

Неудивительно, что ты не мог подобрать прилагательное, описывающее мой голос.

Он встретился со мной взглядом.

— Великолепный, идеальный, божественный.

Если я снова покраснела, то смело можно считаться членом фан-клуба Сойера. Я начинала влюбляться в этого парня, а у него целый рюкзак доказательств того, что его сердце было занято.

— Божественный? — повторила я, пытаясь скрыть смущение.

— Лучше, чем ангельский.

— Едва ли.

Он улыбнулся, а потом посерьезнел.

— Амалия, ты во всем разберешься. Просто иногда на какое-то время нужно все отпустить.

Тут мне вспомнились слова Хизер о том, что Сойер понимает меня.

— Судишь по собственному опыту? — спросила я.

— Длинная история, которую я отпустил, — усмехнулся он. — Дело было в эмоционально отстраненных родителях.

— Мне жаль. — Сойер пожал плечами. — Если тебе когда-нибудь захочется выговориться, я очень хороший слушатель.

— Я буду слушать твое пение, а ты мои сопливые истории? Кажется, для меня эта сделка выгодна, но идея нравится.

— А еще твоя новая девушка может оказаться ревнивой.

— Верно. Если твой план с подарками сработает.

— Сработает, — заверила я его.

— Надеюсь, ты права, — ответил он.

Я же таила надежду, что ошибалась, но понимала — так думать очень эгоистично, поэтому быстро загадала противоположное желание.

24 ДЕКАБРЯ, 13:42

— Аризона никогда еще не выглядела так хорошо, — сказал на следующее утро Логан свежий и бодрый после хорошего сна на полу номера мотеля.

Осталось девять часов пути до дома. Сейчас был канун Рождества, и мы приедем в Фресно к началу праздника. Эта мысль радовала меня.

— Знаю, — ответила ему Хизер. — Тут так красиво, ярко и сухо.

Сойер спал на моих коленях, подложив куртку под голову. Большую часть ночи мы не спали, болтая в шкафу. Я изо всех сил старалась не шевелиться, чтобы не разбудить его. Весь последний час я любовалась им и пришла к выводу, что он очень симпатичный, а я веду себя жутко. Теперь я пыталась не пялиться на него, вместо этого легонько играла с его волосами, что тоже жутко, но меня было не остановить — его волосы такие волнистые и шелковистые.

— Амалия, а у тебя? — спросила Хизер.

— А? — Они со мной говорили?

— У тебя есть какие-то традиции в канун Рождества? — Наши взгляды встретились в зеркале заднего вида, и я увидела улыбку на ее лице. Она знала. Хизер догадалась, что я влюблялась в ее брата. Я попыталась принять непринужденный вид вместо испуганного, который точно был пару секунд назад.

— Эм. Да, мы дарим друг другу пижамы и спим в них в эту ночь, — ответила я, почувствовав еще один укол тоски по дому.

— Забавно, — заметила Хизер.

— А у вас? — спросила я.

— Обмениваемся подарками, ничего особенного, — сказала она. — И едим кучу сладкого.

— И мы, — улыбнулась я, вспомнив про мамино рождественское печенье.

— Вообще-то мы говорим о прошлых рождественских провалах в пассивно-агрессивном ключе, — встрял Уэс.

Хизер стукнула его по плечу.

— Ой, да ладно тебе. У тебя лучшие в мире родители.

— Не знаю, как насчет мира, но они довольно-таки неплохие.

— Обычно мы ездим в Шейвер-Лейк и сидим в джакузи, — сказал Логан. — Я вроде как даже рад, что пропускаю это, потому что меня достал снег.

— А я не против снежного Рождества, — произнесла я.

Все в машине застонали.

Сойер пошевелился, а я застыла. Он открыл глаза и сел, потягиваясь.

— Я пускал слюни на тебя? — поинтересовался Сойер, осматривая мои джинсы. — А то было бы неловко.

Он пригладил волосы и провел рукой по лицу.

— Очень смешно, — фыркнула я.

— Амалия только что загадала невозможное, — сказала Хизер.

— Что именно? — усмехнулся он, будто мог исполнить любое желание.

— Снег в Фресно.

— Ох. Могла бы загадать и другое рождественское желание.

Я встретила с ним взглядом.

— Как раз работаю над этим.

24 ДЕКАБРЯ, 14:20

— Логан, у тебя мочевого пузыря трехлетки, — возмущалась Хизер, съезжая с дороги.

— Я пью много воды, это полезно. Вам следует брать с меня пример.

— Мескит, штат Невада, — прочитал Уэс на дорожном знаке.

Хизер припарковалась у заправки.

— Дети, не трогайте игровые автоматы, — раздавала она напутствия, открывая дверь и выпрыгивая из машины.

Когда дверь захлопнулась, Уэс повернулся и сказал:

— Логан, вызываю тебя сыграть в игровой автомат на заправке.

— Зачем? — спросил Логан. — Если я выиграю, то не смогу забрать деньги.

— Чтобы позлить Хизер.

Видимо, Логан задумался над этой причиной, после чего произнес:

— Ладно. — И они с Уэсом покинули машину.

Я рассмеялась и посмотрела на Сойера, когда мы выходили из машины.

— Так иногда и Уэс вызывает Логана на спор.

На улице потеплело. Это было приятно.

— Поможешь мне выбрать подарок на этой остановке? — спросил Сойер, выходя вслед за мной.

— Да... конечно, — ответила я, стараясь придать голосу нотки добродушия. И напомнила себе не ревновать.

Магазин на заправке был украшен к праздникам. Везде были развешены цветные гирлянды, а на стеклянной двери нарисована кривая елка. Логан стоял перед единственным автоматом у витрины, Уэс со смехом наблюдал за ним, а Хизер взирала на них как типичная мамочка.

Мы с Сойером подошли к витрине с сувенирами, где я сразу же заприметила маленькую голубую птичку и взяла ее.

— Как думаешь, достойный подарок для нее? — спросил он.

— Ох. — Я повернула птичку к нему лицом. — Нет, мама называла меня своей певчей пташкой, и я постоянно вижу напоминания об этом.

Я поставила птичку обратно на полку.

По взрыву смеха в магазине я догадалась, что Логан все-таки выполнил свое задание, после чего пронесся мимо нас напрямик в туалет.

Я взяла точную копию игровой фишки.

— Ты просто обязан купить ей это. Ничто лучше не отразит эту остановку. Потом расскажешь ей все о споре Уэса и Логана.

Сойер кивнул.

— Хорошо.

Я продолжала изучать витрину, двигаясь вдоль рядов. В какой-то момент я подняла взгляд и увидела, как Уэс указывал на что-то Сойеру, стоявшему рядом со мной, и поигрывал бровями. Тот несколько раз отрицательно покачал головой. Я сделала вид, будто ничего не заметила и рассматривала сувениры на полке. Сойер перевел внимание на витрину, а я посмотрела, куда указывал Уэс. Нечто похожее на растение висело над нашими головами. Через пару мгновений до меня дошло, что это ветка поцелуев. Тут мое сердце будто бы остановилось, а потом усиленно забилося.

— Амалия, — пропел Уэс.

— Уэс, не надо, — предупредил Сойер. Он понятия не имел, что я все видела.

— А ты и Сойер стоите под веткой поцелуев, — продолжил Уэс как ни в чем не бывало. — Если вы верите в магию Рождества, то должны следовать традициям.

Еще пару секунд назад Сойер выглядел раздраженным, но, посмотрев на него сейчас, я заметила на лице терпеливую улыбку.

— Не слушай его.

— Амалия, — продолжил Уэс. — Я вызываю тебя.

Сердце все еще намеревалось выпрыгнуть из груди, но я попыталась изобразить спокойствие и повернулась к Сойеру, пожав плечами.

— Ради духа Рождества?

— Ты не обязана.

— Знаю, как и ты.

— Нет, просто...

Его возлюбленная. Я понимала, почему он не хотел целоваться.

— Давай в щеку? — предложила я и подставила ему щеку для поцелуя.

— Ладно.

Понятия не имела, что нашло на меня. Возможно, дело было в вызове Уэса или в дурацкой надежде, что если мы с Сойером поцелуемся, то случится чудо. Однако, когда Сойер наклонился ко мне для поцелуя в щеку, в последнюю секунду я повернулась к нему лицом. Наши губы встретились. Это было мимолетное касание, и он быстро отстранился с зардевшимися щеками. Уэс радостно воскликнул.

Судя по тому, какими обычно бывают первые поцелуи, этот точно не заставит передумать. Все было неожиданно и слишком быстро. Да еще Сойер отскочил от меня так, как будто я была прокаженной. Я наигранно рассмеялась в надежде, что он не разозлился на меня.

— Прости.

Сойер приобнял меня и снова поцеловал, но уже в щеку.

— Не надо, ты милая.

Милая? Отлично, за этот день я умудрилась получить два поцелуя: один настоящий, а другой — поцелуй смерти.

Уэс подошел к нам.

— Теперь моя очередь? — спросил он.

— Разумеется. — Я отступила, оставив Сойера с Уэсом под веткой поцелуев наедине.

Он потянулся к Уэсу, вытянув губы трубочкой, но тот хлопнул его по плечу.

Сойер понес фальшивую фишку на кассу, где продавец чуть ли не двадцать раз сказал, что она ненастоящая и просто игрушка, которая нигде не действует.

Я продолжила разглядывать витрины и нашла книжные закладки по девяносто девять центов. Я выбрала одну из стопки и вместе с бутылкой воды и бананом присоединилась к Сойеру у кассы.

— Так в какую игру ты сначала сыграешь с этой фишкой? — спросила я его.

— Нет, — снова возразил мужчина. — Это подделка.

Мужчина повторил это еще раз десять, и Сойер наградил меня хмурым взглядом. Я толкнула его бедром. Когда он ушел, я выложила на стойку спрятанную от него закладку вместе с остальными покупками и попросила пакет.

Мы все пошли обратно к машине с покупками в руках, и мне не удавалось избавиться от мысли, что давненько я так не веселилась.

24 ДЕКАБРЯ, 15:30

— **Н**адо бы заехать на Лас-Вегас-Стрип, — предложил Сойер. — Амалия сейчас мне сказала, что никогда там не была.

— Ты никогда не была на Лас-Вегас-Стрип? — спросила Хизер за рулем.

— Нет.

— Ты побывала в Италии, но не в Вегасе, — произнес Сойер, качая головой.

Я выглянула в окно. Солнце садилось, отражаясь в небоскребах на горизонте, приманивая к себе.

— Вдобавок, — начал Уэс, — можем перекусить у шведского стола.

— Дети, у нас нет времени для туристических остановок, — возразила Хизер. — Сейчас канун Рождества.

Парни принялись всяческими способами уговаривать ее.

— Давайте хотя бы посмотрим на вулкан в «Мираж». Из него извергается настоящая лава! — воскликнул Логан.

— Ладно-ладно, — сдалась Хизер. — Перекусим и остановимся у двух отелей. Буду считать.

24 ДЕКАБРЯ, 17:15

Сначала мы остановились у отеля «Мираж», чтобы посмотреть на тот большой вулкан. Не уверена, вокруг чего такая шумиха, но он был огромным, и на него приехала посмотреть целая толпа туристов. Потом заехали в другой отель на дешевый шведский стол, где Сойер заплатил за меня. Сейчас мы впятером стояли перед отелем «Белладжио» в ожидании фонтанов. Оказывается, каждое пятнадцать минут здесь показывалось шоу под музыкальное сопровождение.

— Думаю, стоит поехать на Фримонт-стрит, если сделаем только две остановки, — предложил Уэс. — Там намного круче.

Сойер отмахнулся.

— Нет, Амалии больше понравится здесь.

— Фримонт-стрит даже не на Лас-Вегас-Стрип, — заметила Хизер. — Сегодня мы туда не поедem. Впереди еще шесть часов пути, а мама уже в бешенстве из-за того, что мы задерживаемся.

— Так поехали, — сказала я.

— Нет, мы здесь. Сейчас все начнется, — сказала она, кивком указывая на фонтаны. — Если ты любишь музыку, то тебе понравится.

Окружавшие нас пальмы освещались зелено-белыми огнями, а очертания «Белладжио» расплывались за потоком воды. Логан и Уэс отошли вправо — скорее всего, затеивали какой-то спор, а я покосилась на Сойера.

— Чувствую себя так, будто в последние дни не даю тебе повеселиться с друзьями, — сказала я. — Иди. Я и одна могу посмотреть.

— Что? О нет. — Сойер покачал головой. — Мне было весело. Я и так зависал с ними весь уикенд.

Только я собиралась ответить, как заиграли первые ноты песни «О, святая ночь»⁵. Мой рот закрылся, а в груди все сжалось. В такт музыке заиграли струи фонтана — сначала двумя, четырьмя столбами, а потом целой волной, — и все загорелось белым. Глаза заслезились от того, что я не моргая смотрела на шоу. Это же моя песня. Я исполняла ее год назад на рождественском концерте в местном театре. Я так любила эту песню. Моя душа запела.

Казалось, суeta вокруг нас остановилась, а все наблюдали и слушали.

Вот почему я любила музыку. Не из-за внимания, наград или участия в выступлениях, а потому что она вызывала эмоции. Музыка могла общаться с душой человека. С моей-то уж точно.

Мелодия нарастала, и игра фонтана тоже, разбрызгивая струи на одну, две, три тысячи сантиметров в воздух, а может, даже выше. Когда музыка достигла своего крещендо, по моим рукам побежали мурашки. И все прекратилось. Песня остановилась, вода спустилась в бассейн, пока все не стало гладким и сверкающим, как стекло.

Я ожидала продолжения, но стояла оглушительная тишина. Оказалось, что я неосознанно вцепилась в рукав кофты Сойера, поэтому отпустила его.

Люди вокруг нас снова задвигались. На щеках сохранилась влага от слез, и я быстро вытерла лицо. Хизер рядом с нами не было. Интересно, когда она ушла?

Сойер все еще хранил молчание. Я полностью себя опозорила? Наконец-то я набралась храбрости встретиться с ним взглядом.

— Спасибо. Это было...

— Божественно? — спросил он.

Я рассмеялась.

— Хотела сказать ангельски.

— Так и знал, что тебе понравится.

— И даже больше.

— Мне тоже.

Теперь мы смотрели друг другу в глаза, но никто из нас не двигался.

— Наверняка нам уже пора. Канун Рождества все-таки, — нарушила я молчание.

— Да, ты права. — Сойер первым разорвал зрительный контакт и огляделся в поисках остальных. Они ушли вперед, направляясь к отелю через дорогу, где мы припарковались.

⁵ Прим. пер.: «О, святая ночь» (с англ. *O Holy Night*) — знаменитая рождественская католическая песня, которую в разное время записывали многие известные музыканты.

— Ой, а ты забыл купить подарок на этой остановке, —напомнила я Сойеру, в тайне радуясь. Быть может, у меня получилось отвлечь его. Возможно, в тот момент он думал больше обо мне, а не о ней.

— Я прикупил кое-что в том отеле, куда мы забежали на шведский стол.

— Ага... ясно.

Ну конечно, он не забыл про подарок.

— Эй, ребята! — закричал Сойер, прибавив шаг. — Подождите!

25 ДЕКАБРЯ, 00:20

Хизер остановилась перед моим домом глубокой ночью. Практически рождественское утро.

— Спасибо огромное за то, что подбросили меня. Всем вам, — поблагодарила я, посмотрев на каждого в машине. — И, Хизер, спасибо за вождение.

— Конечно, — ответила она, повернувшись ко мне. Хизер одарила меня теплой и искренней улыбкой. — Амалия, было приятно с тобой познакомиться. Заходи к нам с Сойером как-нибудь на каникулах. Нам нужно дорожное воссоединение.

— Буду рада, — ответила я также искренне.

— Возможно, возлюбленная Сойера тоже сможет к нам присоединиться, — добавила Хизер.

Я улыбнулась Сойеру, который показал язык сестре.

— Скрестим пальчики, — сказала я и помахала на прощание Уэсу и Логану, которые ответили мне тем же. Я вышла из машины и услышала, как Сойер последовал за мной.

— Я провожу тебя.

— Спасибо, — ответила я, доставая рюкзак.

— У тебя есть ключи?

— Зайду через гараж. — Я закинула рюкзак на плечо и подошла к двери гаража с кодовым замком. Ввела код и дверь бесшумно открылась. Посмотрев на Сойера, я сказала: — Спасибо за все.

— Только не надо гуглить свой рейс, чтобы не узнать, что он прилетел раньше.

— Серьезно?

— Нет, конечно же. — Он послал мне свою знаменитую улыбочку, намекая, что так оно и было.

— Так или иначе, — продолжила я, — рада сложившимся обстоятельствам.

— Я тоже.

Окно машины открылось, и Уэс прокричал:

— Поехали, Сойер! Уже поздно!

— Удачи, — пожелала я. — Ты вручишь ей подарки завтра? Сегодня, если точнее.

Сойер наклонил голову набок.

— Думаешь, стоит? Сегодня Рождество. Вдруг я помешаю семейному празднику?

— Мне кажется, что стоит. Просто не засиживайся у нее на весь день.

— Ладно. Хороший совет.

— Я даю отличные советы, — сказала я.

— Счастливого Рождества, Амалия.

— Между прочим, у меня для тебя кое-что есть, — добавила я, и мое сердце учащенно забилося.

Сойер нахмурился.

— У тебя что-то есть для меня? В честь чего?

— Ну, это маленький презент. Просто твоя сестра сказала, что вы с семьей всегда обмениваетесь подарками в канун Рождества, а я увидела это остановке в Меските, и у меня было не так много денег, поэтому не могла купить тебе что-нибудь получше или...

— Амалия.

Я замолчала.

Он протянул руку.

— Ты собираешься вручить мне свой супердешевый подарок, который требует миллиона оправданий?

Я достала закладку из заднего кармана и вложила ее в его руку. Сойер молча рассматривал подарок. На закладке изображалась птица, которая, как я эгоистично надеялась, будет напоминать ему обо мне. Под птицей была цитата Аристофана: «От слов и ум к высотам устремляется».

— Потому что тебе нравится читать...

Прежде чем он смог что-нибудь сказать, я обняла его и, закрыв глаза, уткнулась ему в плечо. Не уверена, показалось мне или нет, но Сойер быстро поцеловал меня в макушку.

— Счастливого Рождества, — прошептала я и юркнула в гараж к двери в дом. Оказавшись внутри, я прислонилась спиной к стене и старалась прислушаться к тому, как хлопает дверь машины и заводится двигатель. Ничего так и не услышав, открыла дверь и выглянула на улицу, но машины

уже не было. Вздохнув с облегчением, я закрыла дверь в гараж и набралась смелости к встрече со своим домом.

25 ДЕКАБРЯ, 00:30

В коридоре стояла кромешная тьма, но я могла видеть мерцающие огоньки на елке в гостиной. От переизбытка эмоций, когда почувствовала запах любимого праздника, я едва не расплакалась, но мне удалось сдержаться. Было бы неловко и непродуктивно, если бы я разбудила родителей посреди ночи.

На цыпочках я прокралась к комнате брата на втором этаже. Она находилась прямо рядом с моей. Брат младше меня на два года, и мы были близки, но, к сожалению, недостаточно для того, чтобы рассказать ему о происходящем в Италии. Я остановилась у его двери, готовая постучать, но передумала. Нужно поспать.

25 ДЕКАБРЯ, 8:00

Меня разбудил запах бекона. Мой папа был ранней пташкой. Он проснулся первым, чтобы приготовить праздничный завтрак, прежде чем мы пообедем сладким. Я села в кровати. Выспаться мне не удалось, но сна не было ни в одном глазу.

И я стала ждать. Ждала, когда раздадутся голоса родителей на кухне. Ждала, когда зазвенит посуда и откроется, а потом закроется дверь в комнату моего брата. Подождав еще пять минут, я медленно спустилась вниз по лестнице.

Я вошла на кухню, когда моя семья завтракала. Первым меня увидел брат и от неожиданности поперхнулся апельсиновым соком. Пока папа хлопал его по спине, мама тоже заметила меня. Она уронила вилку.

— Счастливого Рождества, — произнесла я.

— Амалия? — Папа вскочил со стула и подошел крепко обнять. Мама и брат последовали за ним.

Вскоре счастливое воссоединение семьи было прервано вопросами. Целым множеством вопросов. На некоторые из них у меня имелись ответы, на другие — нет. Дело подходило к финальному вопросу.

— Так ты все бросила? — разочарованно спросила мама.

Мне казалось, что ее тон заставит меня почувствовать себя неуверенной в себе, я буду оправдываться. Но в этот раз я не спасовала.

— Да, мам, — кивнула я. — Там я потеряла себя. Постоянно сравнивала себя с другими, и все это превратилось в конкуренцию, меньше и меньше касаясь музыки. Я найду работу и верну потраченные на меня деньги, но сейчас мне необходимо побыть здесь. Мне необходимо заново открыть для себя все то, что я люблю в музыке. Если бы это произошло в колледже, то могло бы полностью сбить меня с ориентира. Однако сейчас у меня еще есть время, а теперь и этот опыт. Все будет хорошо.

— Точно? — спросила мама.

Я кивнула, зная, что это правда.

Мама разрыдалась и снова обняла меня.

— Амалия, я так скучала по тебе. Мы все скучали. И мне так жаль, что я не поняла происходящего.

— Я скрывала это от вас.

— О нет! — вдруг испуганно воскликнула она.

— Что?

— Мы отправили тебе рождественские подарки! Теперь они в Италии. У нас для тебя ничего нет.

— Мам, — я обняла ее за плечи, — вы все здесь, и это все, чего желаю.

Очевидно, это мечтает услышать каждый родитель, потому что мама и папа снова стиснули меня в объятьях. Потом мы долго разговаривали и сели завтракать.

— А где ты взяла деньги на билет? — спросила мама, пока я уплетала за обе щеки папину стряпню. — Это удовольствие не из дешевых.

— Пару месяцев преподавала вокал некоторым школьникам в Милане, — покраснев, объяснила я.

— Амалия, ты же знаешь, что это запрещено, — отчитала меня мама.

— Ты права, меня могли исключить.

Она одновременно вздохнула и усмехнулась.

— Знаю-знаю, очень круто, что Амалия вернулась домой и все такое, — сказал Джонатан, вставая. — Но, в отличие от некоторых, у меня есть подарки, которые нужно открыть. Поэтому...

Мама шутливо шлепнула брата по руке.

— Джон, мы не видели твою сестру несколько месяцев.

— Мам, все в порядке, — рассмеялась я. — Дайте ребенку открыть свои подарки.

— Простите? — притворно удивился Джонатан. — Давно ли ты у нас повзрослела?

— Давно.

Мы прошли в гостиную и сели у елки. Я наблюдала за тем, как брат открывал подарки, и это было здорово. Даже весело. Я посмотрела в телефон, не совсем понимая, зачем это сделала. У единственных людей, кто знал о моем возвращении, не считая членов семьи, не было моего номера.

Так почему я его не дала?

Через несколько часов вся семья собралась на кухне. Мама и я собирали упаковочную бумагу в мусорный пакет, а папа и Джонатан мыли посуду. Раздался звонок в дверь.

Я посмотрела на брата и поиграла бровями.

— Это твоя подружка?

— Мы расстались.

— Что? Почему ты не сказал мне?

Джонатан пожал плечами.

— Не знаю, сестрица. А почему ты мне ничего не сказала?

Он улыбнулся и пошел открывать дверь. Скоро брат вернулся и сказал:

— Ты вернулась всего минуту назад и уже популярнее меня?

Сердце пропустило удар.

— Пришли ко мне?

— Просто доставили твой багаж.

Он рассмеялся, и я несколько раз шлепнула его по руке. Понятия не имела, что авиакомпании доставляют багаж. Особенно в Рождество.

— Не забудь про чаевые, — крикнула мне мама вслед, когда я пошла к входной двери. — В моей сумке немного налички.

Сменив направление, я взяла купюру из маминого кошелька и поспешила к двери.

— Прошу прощения, я... — И застыла на месте.

На пороге стоял Сойер с моим огромным чемоданом.

— Привет, — улыбнулся он. — Я подумал, что тебе это потребуется. — Он кивнул на мой чемодан. — Теперь понятно, что ты имела в виду, когда сказала, что в нем вся твоя жизнь.

— Как ты...

— У меня связи в аэропорту.

Ах да, его отец пилот.

— Спасибо. Мама велела дать тебе чаевые. — Я протянула деньги, но Сойер рассмеялся и отказался от них.

Я взяла чемодан за ручку и закатила в коридор, а потом пригласила его войти.

Сойер заглянул вглубь дома из-за моей спины.

— Я не помешаю?

— Нет, проходи.

Он вошел и закрыл за собой дверь.

— У меня для тебя кое-что есть, — сказал Сойер.

Он достал из-за спины коробку, которую раньше я не заметила. Она была размером с коробку для обуви и была упакована в голубую бумагу с серебристыми колокольчиками.

— Не стоило, — удивленно произнесла я. — Ты почувствовал себя виноватым за то, что я подарила тебе подарок за девяносто девять центов, а ты мне ничего?

— Да, полностью.

— Хорошо, тогда я открою его, а потом ты расскажешь, как прошел твой другой обмен подарками.

Я провела его в комнату для гостей. Мы редко ей пользовались, поскольку мама предпочитала держать ее в чистоте для гостей, которые редко у нас бывали. Я села на диван, а Сойер принялся рассматривать картины на стене.

Бережно избавив коробку от упаковочной бумаги, я сняла крышку. Внутри лежало пять маленьких, аккуратно завернутых подарка. Я развернула первый. Это был снежный шар с надписью «Брекенридж, Колорадо» и маленьким лыжником внутри, который спускался с холма. Он и для меня тоже что-то купил на первой остановке? Следующий подарком оказалось елочное украшение в виде серебряной птицы со второй остановки. Я ахнула и подняла взгляд. Сойер стоял там, взирая на меня с беспокойством.

Я смутилась. Он решил подарить эти подарки мне, а не своей возлюбленной? Сойер все еще молчал, и я осторожно открыла следующий. Им оказалась упаковка жвачки. Я тихо рассмеялась. Так

и знала, что он ничего не найдет в вестибюле того захудалого мотеля. Я остановилась и отложила коробку на диван.

— Сойер.

— Амалия. — Он с трудом сглотнул и продолжил: — Амалия. Я думал о тебе последние три года. Пожалуйста, не считай меня маньяком, — процитировал он слова Уэса в машине.

Голова закипела от мыслей. Неужели Сойер все это время имел в виду меня или это просто шутка?

— Но... ты сказал, что общался с ней раньше и...

— Один раз, — сказал он. — В прошлом году на вечеринке у Сары Фарнсворт. Ты спускалась по лестнице на задний двор. Я стоял в очереди за гамбургером и сказал: «Эй, я тоже сегодня чуть было не надел желтый сарафан. Рад, что этого не сделал». Тебе смешной моя реплика не показалась.

Я мысленно вернулась к тому вечеру, его лицу и улыбке. Тогда мне показалось, что он просто со всеми дружелюбный.

— Я совсем забыла. Тогда я *сочла* тебя забавным и удивилась, что ты заговорил со мной. — Я покачала головой. — Да, это был ты.

— Знаю. Вижу, наше общение и в школе тоже было не особо запоминающимся.

— Помню, как мы пару раз поздоровались в коридоре, но в прокате машин ты даже не знал моего имени.

Сойер рассмеялся.

— Амалия, конечно же я знал его. Нужно дать нервничающему парню секунду на то, чтобы собраться с духом. Не видел тебя несколько месяцев, и вдруг появляешься ты, вся такая спокойная и красивая. Я очень хотел отвезти тебя домой и упорно размышлял, как бы все перевернуть.

Я была потрясена. Все так неожиданно.

— Но, когда мы стояли под веткой поцелуев, я поцеловала тебя, а ты отстранился.

— Я не хотел, чтобы ты поцеловала меня на спор.

Однако это был лишь повод. Я *хотела* поцеловать Сойера.

— Прости, я...

Все еще в шоке и пытаюсь все переварить.

— Ты же сказала, что идея с подарками может сработать, — сказал Сойер, сложив ладони. — Не сработало? Перебор? Клянусь, я не был одержим тобой последние три года.

— Нет. В смысле, дело не в этом. Прости, что я никогда...

— Не давала мне шанса?

Я рассмеялась.

— Да? Думала, ты из другой лиги.

— Так и есть, из лиги пониже.

— Нет!

Почему я все еще сижу? Почему он все еще стоит? Кажется, Сойер и я оба подумали об одном и том же, потому что я встала, а он шагнул ко мне, и неожиданно мы оказались близко друг к другу. Лицом к лицу.

— Попробуешь еще раз? — спросила я.

— Что именно?

— Начнешь сначала? Завяжи со мной разговор.

Он подошел ко мне вплотную.

— Привет, Амалия. Я тоже сегодня чуть было не надел желтый сарафан. Рад, что этого не сделал.

Я засмеялась и игриво шлепнула его по груди.

Сойер положил ладонь на мою, удерживая на месте.

— Теперь твоя очередь. Ты должна что-нибудь ответить.

Я встала на носочки и поцеловала его. В этот раз он не отскочил от меня. Наоборот. Сойер притянул меня к себе за талию и углубил поцелуй. Проведя ладонями по плечам, я обняла его за шею, и он улыбнулся, а мне пришлось отстраниться.

— Нужно открыть остальные подарки, — напомнил он.

— Я вроде как немного занята, — возразила я, но все равно вернулась на диван. В этот раз Сойер сел рядом со мной, положив руку мне на поясницу.

Следующий подарок я видела, потому что сама помогала ему выбирать. Это фишка.

— В следующий раз, когда буду в Вегасе, обязательно использую ее.

— Она работает только в Меските, — ухмыльнулся Сойер. — Во всяком случае, кажется, именно это говорил кассир.

В коробке был еще один подарок. Тот, который он купил в Вегасе. Из-за которого я ревновала, потому что Сойер не забыл про него, пока не узнала, что он предназначался для меня. Это была футболка с надписью «Я нашел свое сердце в Вегасе». На спине же надпись гласила: «Оно принадлежит Элвису».

— Вообще-то ты не должна была смотреть на спину, — смутился он.

Я снова засмеялась и поцеловала его.

— Хорошие же чаевые ты ему дала, — пошутил Джонатан, войдя в комнату.

Я повернулась и встала, потянув за собой Сойера.

— Джонатан, это Сойер. Сойер, это мой брат Джонатан.

— Я тебя знаю, — сказал Джонатан Сойеру. — Ты президент школьного совета или типа того?

— Вы только посмотрите. — Сойер повернулся ко мне с усмешкой. — Даже твой брат знает обо мне больше тебя в начале этой недели.

— В любом случае, — начал Джонатан, — Амалия, мама просит тебя спеть для нас рождественскую песню.

Я ожидала, что горло сведет судорогой, но ничего подобного. Я была дома, с семьей и... с Сойером. Возможно, у меня не получится спеть перед публикой сегодня или в недалеком будущем, но одно я знала точно. Я смогу петь здесь, в этом доме.

Я кивнула.

— Ладно, скажи ей, что я сейчас приду.

Джонатан ушел, и я повернулась к Сойеру.

— Получается, последний и единственный раз, когда ты меня слушал, был три года назад на футбольном матче? — спросила я.

— Да.

— Погоди... это тогда...

— Ты меня сразу заинтриговала? Да.

Мои щеки зарделись.

— У меня вызывает сомнение твой музыкальный вкус. Пойдем, самое время стереть из твоей памяти тот ужасный звук.

Лицо Сойера засветилось.

— Я услышу твоё пение?

— Да, а завтра я выслушаю все твои сопливые истории.

— Опять же, не уверен, что это справедливая сделка, но спорить не буду.

Я потянула его в другую комнату, но он притянул меня в свои объятия.

— Да?

— Знаешь, за что я сегодня благодарен?

— За что? — спросила я, прижавшись к его губам.

— За снег и ветку поцелуев.